

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

ДВЕ ВЕРСИИ ДОГОВОРА МУХАММАДА С ХРИСТИАНАМИ НАДЖРАНА

Договоры между мусульманами и иноверцами, заключавшиеся в период пророческой деятельности Мухаммада и при первых халифах, имеют исключительное значение для изучения истории взаимоотношений приверженцев ислама и покоренного ими населения. Такие договоры можно считать первыми документами, определявшими налоговый и правовой статусы населения при новой администрации.

Для христиан одним из наиболее значительных можно считать договор пророка Мухаммада с населением Наджрана, города и его округа на севере Йемена. Именно поэтому о договоре сообщают не только средневековые мусульманские авторы VIII—XII вв. (Ибн Са'д, Абу Йусуф, Йа'куби, Балазури, Ибн ал-Асир и др.), но он известен и автору христианской хроники. Различие между мусульманской и христианской версиями вызывает необходимость дать их перевод и сравнительную характеристику.

Мусульманские историки приводят текст копии договора или же дают его пересказ.¹ Идентичность содержания документа в разных сочинениях позволяет предположить, что все «мусульманские» варианты восходят к общему источнику. Текстуально наиболее близки друг к другу варианты договора, которые приводят Абу Йусуф и Балазури. Хотя литературная деятельность Балазури протекала несколько десятилетий спустя после смерти Абу Йусуфа, нельзя на основании этого считать, что вариант договора у Абу Йусуфа ближе к оригиналу, чем у Балазури. В то время как Абу Йусуф ограничивается глупой ссылкой на жителей Наджрана, хранивших копию договора с Мухаммадом, Балазури указывает источники своей информации: один из его информаторов — Йахйя б. Адам, который заимствовал копию договора из сочинения Хасана б. Салиха. Хотя текст копии договора у Балазури несколько пространнее, чем у Абу Йусуфа, в нем нет ничего лишнего, он лишь полнее раскрывает условия договора и обоюдные обязательства сторон.

На основании изложенного, а также имея в виду то обстоятельство, что русский перевод соответствующего текста по Абу Йусуфу уже существует (см. примеч. 1), даем русский перевод договора по Балазури:²

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Вот что написал пророк, посланник Аллаха Мухаммад, [жителям] Наджрана. Когда они признают его власть над всеми их плодами, золотом, серебром, домашней утварью и рабами, он их облагодетельствует и оставит им это за две тысячи платьев, оцениваемых в унциях [серебра]. Одну тысячу платьев они поставляют каждый месяц раджаб и одну тысячу платьев — каждый месяц сафар, каждое платье стоимостью в одну унцию. Если платье превысят размер

¹ Сводку источников, европейские переводы вариантов договора, а также наиболее существенные разночтения см.: Саеѳани L. *Annali dell' Islam*, Milano, 1907, vol. II, t. 1. 10 а. Н., § 59—60, p. 349—352; S p e r b e r J. *Die Schreiben Muhammads an die Stämme Arabiens*. — In: *Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen* . . . Berlin, 1916, S. 88—93. — Русский перевод текста, помещенного Абу Йусуфом в «Книге о харадже», имеется в работе Л. И. Надиррадзе «Хрестоматия по истории Халифата» (М., 1968, с. 84—85).

² *Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori ed. M. J. De Goeje. Lugduni Batavorum, 1866, p. 65—66.*

налога или если их стоимость в унциях окажется дешевле, то [разница] будет принята в расчет. Если будут расплачиваться кольчугами, конями, стременами или товарами, то это им зачтется (досл. «будет принято от них по расчету»). Наджран обязан предоставлять моим послам жилье на месяц и на меньший срок и не должен задерживать моих послов больше месяца. Они (наджранцы) обязаны дать нам взаймы тридцать кольчуг, тридцать коней и тридцать верблюдов, если в Йемене вероломные будут творить козни. За то, что из данных взаймы моим послам коней или верблюдов погибнет, они (послы) несут ответственность, пока не возвратят им [стоимость]. Наджрану и его округе — покровительство Аллаха и защита Мухаммада, пророка [п] посланника Аллаха, в отношении их жизни, их веры, их земли и имущества, их отсутствующего, их присутствующего, их караванов, церковей (конъектура по Абу Йусуфу, вместо «послов» у Балазури. — А. К.) и обычаев. Не будут изменены ни их образ жизни, ни что-либо из их прав и обычаев. Не будут отстранены ни епископ от своего епископства, ни монах от своего монашества, ни священник от своих занятий со всем тем, что в их руках из малого и великого. На них (наджранцах) нет ответственности ни за зло, [причиненное в прошлом], ни за кровь, пролитую во времена джахилии. Они не будут призываться в войско, не будут платить десятину, войско не будет топтать их земли. Если кто-то из них заявит о своих правах, вопрос будет решаться между ними по справедливости, не будет в Наджране ни обижающего, ни обиженного. А кто из них по-прежнему будет заниматься ростовщичеством, тот лишится моей защиты. Никто из них не будет схвачен за проступок другого. Им, как указано в этом документе, будет покровительство Аллаха и защита пророка Мухаммада навечно, до тех пор, пока не поступит приговор Аллаха, пока они искренни и выполняют то, что на них возложено, не обременяя себя дурными поступками.

Засвидетельствовали Абу Суфйан б. Харб, Гаилан б. Амр, Малик б. Ауф из племени наср, ал-Акра' б. Хабис ал-Ханзали, ал-Мугира. Написал. . .».³

Наряду с этой версией договора, сохраненной мусульманскими авторами VIII—XII вв. и хорошо известной медиевистам, существует христианская, о которой знают немногие. Она помещена в анонимной «Несторианской истории», издававшейся в начале XX в.⁴ «Несторианская история» (Хроника Сеерта) написана по-арабски сирийцем-христианином в конце IX—начале X в. На время составления хроники указывает ссылка на дату обнаружения копии договора Мухаммада с Наджраном — 265 г. х. (=877/878 г. н. э.). Значит, само сочинение написано позже этого события. Рукопись хроники датируется XIII в. н. э. Текст имеет множество отклонений от традиционной орфографии, что лишний раз свидетельствует о принадлежности автора (или переписчика) к иноязычной среде. Эти отклонения выправлены в издании «Несторианской истории».

Христианская версия договора значительно отличается от известной нам «мусульманской», т. е. от имеющейся у мусульманских авторов. Даем ее перевод:⁵
(602) «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Это — охранная грамота Аллаха и Его посланника тем, которые получили [священную] книгу, христианам, исповедующим [такую же] веру, [что и в] Наджране, либо представляющим другие течения христианства. Завещал им Мухаммад б. Абдаллах, посланник Аллаха, всем людям защиту Аллаха и Его посланника и договор, который он заключил для мусульман последующих поколений. Им надлежит его запомнить, признать, уверовать в него и соблю-

³ Этих же свидетелей перечисляет и Абу Йусуф. Последний называет и имя писца — Абдаллах б. Абу Бакр. В «Истории Иа'куби (т. 2, с. 92 по изданию 1883 г.) упомянуты два свидетеля — Амр б. ал-Ас и Мугира б. Шу'ба — и писец Али б. Абу Талиб, будущий халиф.

⁴ Интересующий нас текст содержится в последней части анонимной хроники: *Histoire Nestorienne (Chronique de Séert), seconde partie (II), publiée et traduite par Adai Scher. . .* — In: *Patrologia orientalis*. Paris, 1919, t. XIII, p. 601—618. — Сирийский историк Абу-л-Фарадж Барбарей в III томе своей «Церковной истории» сохранил только краткий пересказ договора; см.: *F a t t a l A. Le Statut légal des non-musulmans en pays d'Islam*. Beyrouth, 1958, p. 27. — Третий том сирийского автора остался нам недоступен. Кроме того, как указывает А. Фаттал (*ibid.*, p. 30—31), существуют более или менее точные копии христианской (несторианской) версии, обнаруженные в других сочинениях.

⁵ Под текстом издатель хроники помещает французский перевод, который не во всех случаях точно следует за первоисточником. Цифры в скобках указывают начало страниц в издании соответствующего арабского текста (см. примеч. 4).

дать на благо себе. Никто из правителей, никто из других представителей власти и никто иной не имеют права расторгнуть или изменить договор. Верующие могут обременять их (христиан) только в рамках условий, оговоренных в настоящей грамоте. Кто будет ее беречь, следовать ей и доверять тому, что в ней написано, тот проявит искренность в отношении обета и сохранит верность договору с посланником Аллаха. А кто ее нарушит, будет действовать вопреки ей или изменит ее, тот возьмет на себя грех, ибо он пренебрег защитой Аллаха, нарушил договор с Ним, восстал против Него и выступил против Его посланника; Аллах отнесет его к лжецам, потому что обязательное покровительство ислама (досл. «веры в Аллаха») прекращается и договор подтверждает [это]. Кто не будет соблюдать [договор], тот нарушит его священные предписания, а кто нарушит их — тому нет веры, (603) от него отвернутся Аллах и праведно верующие.

Что касается причины, по которой христиане заслужили защиту Аллаха, Его посланника и верующих, так это их правдивость, обязывающая того, кто является мусульманином, принять договор, заключенный для них с приверженцами этой религии; он (договор) побуждает мусульман соблюдать его, содействовать ему, помнить и заботиться о нем, быть верным ему.

Когда все приверженцы старых сект и древних книг стали врагами Аллаха и Его посланника,⁶ они со злобой и ненавистью единодушно отрицали достоинства, которыми в Книге Аллаха Он (Аллах) наделил своего пророка.⁷ Это свидетельствует о вероломстве их сердец, их злонамеренности и жестокосердии; истинно они обременили себя ношей совершенного ими греха и скрыли то, что предписал им Аллах: открывать, а не утаивать, признавать, а не отрицать.

Эти люди действовали против того, что стало доказательством для них. Они не последовали за истиной, не избрали определенного [для них] пути и объединились для вражды против Аллаха и Его посланника, клеветали на Них, пытаясь клеветой и [ложными] доводами убедить людей в том, будто Аллах не посылал его (пророка) к людям с доброй вестью и увещанием, зывающего к Аллаху за соизволением и божественным (604) светом обещать рай тому, кто ему повинует, и предостеречь [о покарании] огнем тех, кто восстал против него. Они же совершили грех больший, чем то, что украсили свои души ложью: они подстрекали людей к действиям против него и к отрицанию его пророческой миссии, искали [возможности] причинить ему зло, выследить его из засады. Они имели злой умысел против посланника Аллаха и вознамерились его убить. Они помогали многобожникам из племени курейш и других племен враждовать с ним, оспаривать [его учение], чтобы порвать с ним и отречься от него. За это они заслужили отлучение от договора с Аллахом и лишились Его защиты. В числе их «деяний» [было то, что] в сражении при Хунайне (досл. «в День Хунайна») племена кайнука⁴, курайза и ан-надар и их вожди стали вассалами врагов Аллаха и их помощниками в войне против посланника Аллаха. Они оказывали им поддержку войсками и оружием против посланника Аллаха и враждовали с верующими.

Этого (этих недостатков) были лишены христиане. Когда они не согласились воевать против Аллаха и Его посланника, Аллах отличил приверженцев этого вероучения за кротость их сердец и миролюбие по отношению к мусульманам. Среди похвал, которые Аллах адресовал им в своей книге и в ниспосланных откровениях, он отметил жестокосердие иудеев и мягкосердечие христиан, их привязанность к верующим. Он сказал: «Ты найдешь, что более всех людей враждебны уверовавшим иудеи и (605) многобожники; Ты найдешь, что наиболее близки любовью к уверовавшим те, которые заявляют: «Мы — христиане». Это потому, что среди них есть священники и монахи и они не зносятся. Когда они слушают о том, что снизошло на посланника [Аллаха], ты видишь, как глаза

⁶ Издатель «Хривки Сеерта» видит здесь намек на иудеев. Содержание договора подтверждает его догадку.

⁷ Свойственные этому тексту грамматические отклонения позволяют конец фразы перевести иначе: «...выступили против достоинств, провозглашенных в Книге Аллаха (т. е. в Коране), который подтвердил ее им устами своего пророка». А. Шер в данном случае упрощает перевод.

их наполняются слезами от того, что они познали истину, говоря: «Господи наш! Мы уверовали, запиши нас вместе с очевидцами! Как мы можем не уверовать в Аллаха и ниспосланную нам истину, [раз] мы желаем, чтобы Господь наш ввел нас [в рай] вместе с праведниками?». ⁸

Именно некоторые из христиан, людей, заслуживающих доверия и осведомленных в религии Аллаха, оказали нам помощь в разъяснении нашей проповеди и поддержали Аллаха и Его посланника в желании увещевать людей и известить их о том, с чем он (пророк) послан. Пришли ко мне ас-Сейид [ал-Гассани], 'Абдишо', Ибн Хаджра, монах Абрахам и епископ 'Иса в сопровождении 40 всадников из Наджрана и с ними другие их единоверцы, исповедующие христианство в арабских и неарабских землях. Я изложил им свое учение и призвал их укреплять его, помогать и содействовать ему. Доказательство Аллаха стало для них очевидно, они не попятились назад, не обратились в бегство, но приблизились, остались на месте, согласились с ним, (606) оказали помощь, уверовали, дали торжественные обещания и добрые советы, предложили заключить со мной договоры и соглашения об укреплении того, с чем я пришел к ним, и отрицании того, кого я отвергаю и с кем не согласен.

Они возвратились к своим единоверцам и не нарушили своего договора, не изменили своего поведения, но остались верны тому, с чем от меня уходили. Они сделали так, как мне хотелось, выразив признательность и предложив свой союз в войне с иудеями; они договорились с проповедниками относительно поддержки воли Аллаха и выполнения Его доводов, о защите Его посланников; они разбили все, что приводили в качестве доказательства иудеи в их клевете против меня и противодействия моему делу и слову.

Христиане пожелали укрепить мое дело и стали враждовать с теми, кто возненавидел его, пытался его опорочить, извратить, нарушить, изменить или отвергнуть. В письмах, которые присылали мне со всех концов земли правители арабов, мусульманские предводители и миссионеры (досл. «люди призыва»), сообщалось о добром отношении христиан к моему делу, о защите ими границ в их областях от завоевателей, об исполнении данных мне во время их отъезда обещаний (досл. «... того, с чем они меня покинули»), которые я принял, так как епископы и монахи выразили непоколебимую верность тому, что они предложили мне из личных симпатий, подтвердили содействие моему делу и поддержку того, к чему я призываю.

(607) Я ищу содействия моему делу и [желаю], чтобы [христиане] объединились в этом против тех, кто его отрицает или отрекается от него и хочет его устранить или отвергнуть, чтобы они схватили их за руку и унизили. Они сделали [так], унизили и усердствовали до тех пор, пока те покорно не сознались в этом (в своих кознях) и вольно или неволью не согласились с Аллахом, приняв Его как повинующиеся и побежденные. [Христиане —] защита того, что было решено между мною и ими, они проявили честность в соблюдении того, с чем они меня покинули, были ревностны в укреплении моего дела, оказывали содействие моему призыву.

В своей верности они противостоят иудеям и многобожникам из курейшитов и других [родов]. Они очистили души свои от рабства мирских страстей, которым подвержены иудеи, склонные к ростовщичеству и взяткам и за малую цену продающие то, что предназначил им Аллах. Горе им за то, что их руки приобретают! Горе им, приобретающим! Иудеи, многобожники, курейшиты и прочие заслужили за это быть врагами Аллаха и Его посланника. Поскольку они пытались Его обмануть, украсили свои души враждой и выступили на войну в качестве помощников моих врагов, тем самым они стали врагами Аллаха, Его посланника и истинно верующих.

(608) Христиане же в противоположность всему этому проявили добрую волю в соблюдении договора со мной, в признании моего права и в сохранении того, с чем они от меня ушли, оказывали содействие моим послам в пограничных областях. Этим они заслужили мое милосердие и мою привязанность, мою верность им в том, о чем заключил с ними договор. Я предоставил им [защиту] сам от имени всех мусульман (досл. «людей ислама»), живущих на востоке и западе

⁸ Коран, V, 85—87 (82—84). Русский текст по переводу И. Ю. Крачковского, с. 100.

земли. Мой договор, когда я умру, будет действовать и после моей смерти, когда Аллах лишит меня жизни. До тех пор пока будет возвышаться ислам и будут распространяться призыв к истине и вера, этот мой договор будет обязателен для верующих и мусульман. Пока море омывает чашу свою, пока небо каплями изливает дождь и земля производит растительность, пока на небосводе сияют звезды и утренняя заря является путнику, никому не позволено ни расторгать договор, ни вносить в него изменения или добавления, ни сокращать его, ибо добавление в договоре делает его недействительным, а сокращение его снимает с меня обязательство. Я должен следовать такому договору, который представил сам. [Если] кто из людей моей общины выступит против меня и нарушит завет Аллаха, всеславного и всесилоного, и союз с Ним, — доказательство Аллаха обернется против него, ведь свидетельства Аллаха достаточно.

Причиной этого (т. е. появления данного документа) послужило то, что три его сподвижника⁹ попросили [написать] для всех христиан письмо в качестве охранный грамоты мусульман (досл. «от мусульман») и договор, который бы исполнил (подтвердил?) для них верность тому, что они обещали друг другу¹⁰ и что вы получили от меня лично. Я пожелал, чтобы (609) выработанное в договоре исполнилось для каждого, кто находится в том же положении, что и я (досл. «состояние которого — это мое состояние»). Руку помощи я и мои единоверцы (досл. «люди моего призыва») в областях арабской земли подали тем, кто носит имя христианина и принадлежит к их общинам, чтобы это стало договором соблюдаемым и делом признанным, которому бы подчинились мусульмане и которого бы держались верующие.

Я призвал вождей мусульман и самых достойных из своих сподвижников, лично удостоверился в том, что они (христиане) желают, и написал им письмо, хранимое вечно у мусульман, облеченных ли высокой властью или не имеющих таковой. Правителю нужно исполнять то, что я приказал, чтобы в согласии со справедливостью блюсти верность и относиться с уважением к тому, кто заключил со мной договор, и выполнять обязательство по предоставленной мною защите, чтобы довод против него не противоречил моему приказу. Подданные (чернь) не должны обижать их (христиан), им следует исполнять договор, который я заключил для них, чтобы они вместе со мной вошли во врата верности, были бы мне помощниками в благодеянии, которым я вознаградил тех, кто этого у меня заслужил, содействовали бы [моей] проповеди и были непримиримы к лжецам и сомневающимся (досл. «к людям клеветы и сомнения»). И пусть ни у кого из зиммиев не будет довода против кого-либо из тех, кто относит себя к общине ислама, который (довод) противоречил бы тому, что изложил я в этом письме, и моей верности им в том, что они заслужили у меня и на что имеют право. Ведь это призывает к завершению (610) благодеяния, влечет к благородству нравов, повелевает творить добро, запрещает дурные поступки. В нем — следование правдивости и предпочтение справедливости, если будет на то воля Аллаха всевышнего».

Он составил решение, [вот] его копия:¹¹

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Это письмо Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Муталлиб, посланник Аллаха, направил всем людям как благую весть, предостережение и упование на милость Аллаха среди Его творений, чтобы не было у людей отговорок перед Аллахом после Его посланников и объяснения. Он могущественный, мудрый.

Ас-Сенду б. ал-Харису б. Ка'бу, людям его общины и всем, кто исповедует христианство на востоке и на западе, в ближних и дальних землях, говорящим чисто [по-арабски] (т. е. арабам) и чужеземцам, известным и неизвестным, это послание, которое он определил им как соблюдаемый договор и решение-

⁹ Вероятно, речь идет о лицах, прибывших к Мухаммаду вместе с Сейидом ал-Гассави, который в списке посольства от Наджрана назван первым (см. выше).

¹⁰ Дословно «что они им обещали». Фраза *بما عاهدوهم عليه* как будто не уточняет субъекта действия, но III порода, в которой стоит глагол, подразумевает взаимные обязательства сторон.

¹¹ Эта фраза принадлежит автору «Несторианской истории» и вставлена им для соединения двух текстов.

приказ, как образ действия, милость и справедливость, гарантируемое покровительство. Кто соблюдает послание, тот придерживается ислама и пользуется его благодатью. Кто же пренебрег им и нарушил содержащийся в нем договор, противодействовал ему ради другого, напал на то, что (611) я приказал, — он расторгнул договор с Аллахом, разорвал союз с Ним, пренебрег Его защитой и заслужил проклятия, будь он правитель или кто-нибудь другой. Заключив договор для себя, я тем самым даровал им договор и союз с Аллахом. Покровительство Его пророков, Его избранных и святых из числа верующих и мусульман в первых и последующих [поколениях] есть мое покровительство и мой союз.

Я закреплю то, что Аллах возложил на сынов Израиля¹² в отношении повиновения, следования предписаниям закона и верности договору с Аллахом, я защищу их самые дальние пределы на моих границах своим конным и пешим войском, оружием и могуществом, своими мусульманскими последователями в любой области на вражеской территории, дальней или ближней, мирным либо военным путем. Я буду им покровительствовать, защищу их самих, их церкви, часовни, молитвенные дома, обители монахов и прибежища паломников всюду, где бы они ни находились: в горах или в долинах, в пещерах или в обжитых местах, на плодородных равнинах или в пустынях. Я буду охранять их веру и их общину, где бы они ни были: на суше или на море, на востоке и западе, тем самым оберегая себя, близких мне людей и приверженцев ислама из моей общины. Я включу их в мое покровительство и мой договор, оградив их от всего дурного и нечестивого, от конфискации и поборов. Я сам, мои помощники, последователи и моя община будем им (христианам) защитниками от всякого врага, который захочет причинить зло мне и им.

(612) У меня власть над ними. Поэтому мне нужно заботиться о них и оберегать их от всякого зла, чтобы это (зло) не постигло их, пока оно не постигнет меня и моих сподвижников, отстающих вместе со мной святыни ислама. Я отведу от них ущерб, который участвующие в священной войне наносят прованту во время грабежа, избавлю от налогов, кроме тех, которые они одобрили сами. Во всем этом на них не будет оказано ни принуждения, ни насилия. Не будут отстранены ни епископ от своего епископата, ни монах от монашества, ни странник от своих странствований. Не будет разрушен ни один из молитвенных домов, ни одно из их строений не будет превращено в здание мечети или в жилище для мусульман. Если же кто-нибудь это сделает, он расторгнет договор с Аллахом, ослушается Его посланника и лишится покровительства Аллаха. Не будут обременяться джизией или хараджем монахи, епископы и те из них, кто, посвящая себя богу, надевает власяницу или удивляется в горах и в удаленных от городов местах. С остальных христиан, кто не принадлежит к духовному сословию, не относится к монахам или отшельникам (странникам), будет взиматься в помощь мусульман и на укрепление казны только по четыре дирхема в год или одежда из полосатой ткани, или йеменская головная повязка. Если кому трудно вносить одеждой, от него потребую [заплатить] ее стоимость. Но следует назначить им это (стоимость) не иначе, как с их собственного согласия.

(613) Подушная подать с лиц, исповедующих христианскую веру и подлежащих налогообложению, которые владеют поместьями, ведут крупную торговлю на море и на суше, разрабатывают месторождения драгоценных камней, золота и серебра, с владельцев капитала и стад, с влиятельных особ не будет превышать в совокупности двенадцати дирхемов в год, если только они живут в данной местности и там находятся. Подать не будет взиматься с путников, не проживающих в облагаемой местности, и с прохожих, место жительства которых неизвестно. Поземельный и подушный налоги будут взиматься только с того, кто владеет землей по наследству, с того, в наследстве которого правителю принадлежит доля: он вносит это так же, как и другой, ему подобный, без принуждения. Он будет облагаться только в пределах его возможностей и с учетом усилий на обработку и возделывание земли и сбор урожая. Он не будет обременяться чрезмерно, [сумма налога] не превысит предела, установленного для подобных ему налогоплательщиков.

¹² Определение «сыны Израиля» относится здесь исключительно к христианам.

Никто из зиммиев не будет принуждаться к выступлению вместе с мусульманами против их врагов для военных действий и с целью осведомления о противнике, ибо занятие войной — не для зиммиев. Истинно, договор предписывает, чтобы мусульмане не поручали это и чтобы были им помощниками и покровителями. Они (христиане) не будут принуждаемы [к тому, чтобы] обеспечить того-либо из мусульман деньгами, оружием или конями на случай войны с врагами, (614) если только сами христиане не пожелают преподнести это в качестве дара. Каждый из них, кто сделает это и подарит, — ему хвала и уважение, и этот поступок ему зачтется.

Никто из тех, кто придерживается христианства, не будет насильно обращен в ислам, [ибо сказано]: «Спорьте только наиболее достойным образом». ¹³ На них опустится крыло милосердия и отвратит от них беды и несчастья, где бы и в каких бы странах они ни находились.

Если кто-нибудь из христиан совершит проступок или преступление, то мусульмане должны оказать ему помощь, быть ему опорой и защитой; им следует простить его проступок и попытаться примирить с ним пострадавшего, чтобы тот (пострадавший) либо его простил, либо принял от него выкуп.

Они (мусульмане) не отвергнут, не покинут и не оставят [христиан] на произвол судьбы без внимания, ибо я даровал им договор Аллаха со мной. Истинно, им предоставляется то же, что и мусульманам, на них возлагается то же, что и на мусульман, на мусульман — то же, что и на них. По договору они заслужили право на покровительство и защиту достоинства, заслужили то, чтобы от них были отвращены все беды, пока в правах и обязанностях они будут сотоварищами мусульман.

Нельзя им (христианам) несправедливо навязывать брак, которого они не хотят, и не следует принуждать родителей дочери к тому, чтобы они выдали [ее] замуж (615) за мусульманина. Нельзя им за это вредить, если они отказали жене и отвергли свадьбу, ибо это не должно совершаться иначе, чем по желанию их сердец и щедрости их любви, если они (родители) полюбили его (жениха) и согласны с ним.

Если христианка выйдет замуж за мусульманина, то ему следует согласиться с ее христианской верой, смириться с ее желанием подражать своим наставникам и следовать учению своей веры, не запрещать ей этого. А кто противодействует этому и принудил ее (жену) к поступкам, противным ее вере, тот выступил против договора с Аллахом и разорвал союз с Его посланником, Аллах отнесет его к лжецам.

Им, если они будут нуждаться в содействии мусульман при ремонте своих церквей и монастырей или в чем-либо в интересах своих дел и своей религии, [мусульмане] окажут помощь в ремонте, и если помогут в этом и посодействуют, не будет это у них по обязанности, но поддержат их ради блага их религии. Верность договору с посланником Аллаха для них — дар, да будет над ними милость Аллаха и Его посланника.

Ни одному из них (христиан) в случае войны между мусульманами и их врагами не нужно быть послом либо проводником, лазутчиком, разведчиком или заниматься другим делом, связанным с войной. Тот [из мусульман], кто сделает это с кем-нибудь из них, будет несправедлив к Аллаху, восстанет против Его посланника и отступится от договора с ним. Не может он (мусульманин) в своей вере действовать иначе, чем соблюдая верность этим условиям, которые выдвинул (616) Мухаммад б. Абдаллах, посланник Аллаха, исповедующим христианство. Он поставил им условием вещи, обязательные для них в их религии: постоянство и верность тому, о чем я заключил с ними договор, в том числе, чтобы никто из них тайно или явно не служил шпионом или согладатаем у кого-нибудь из «людей войны» (т. е. у врагов) против кого-либо из мусульман, не предоставлял своего жилища врагам мусульман, которые пожелают воспользоваться удобным случаем для нападения. Им не следует поселять [врагов] ни в своих областях, ни в селах, ни в культовых и иных местах их единоверцев. Христиане не должны помогать никому из «людей войны» в ущерб мусульманам,

¹³ Здесь почти дословное повторение коранической фразы — «Спорьте с людьми писания только наиболее достойным образом» (Коран, XXIX, 45).

усиливая их оружием, конями, пехотой и прочим; не должны подделываться под них. Им (христианам) следует в течение трех дней и ночей давать приют тому из мусульман, кто к ним прибудет: им самим и их скоту, где бы те ни были и где бы ни пожелали остановиться, угощать их тем же, что едят сами, не утруждая себя обременительными расходами, которые бы причинили им ущерб.

Если возникнет потребность в том, чтобы укрыть кого-либо из мусульман у себя дома или в храмах, христиане должны дать им приют и оказать содействие, кормить тем же, что едят сами, во все время их пребывания, скрывать их и не выдавать врагу их местонахождение, не уклоняться от своего долга в отношении их.

(617) Каждый, кто нарушил какое-либо из этих условий или изменил его, лишился защиты Аллаха и Его посланника.

Они должны соблюдать договоры и соглашения, которые я заключил с монахами, и тот, который я составил сам, и те, которые каждый пророк заключил для своей общины относительно [ее] безопасности, сохраняя им верность и защищая их этим.

Этот договор не подлежит ни отмене, ни изменению до наступления Судного часа, если будет на то воля Аллаха.

Эту грамоту, составленную Мухаммадом б. 'Абдаллахом в качестве договора между ним и христианами, которые приняли ее условия, засвидетельствовали 'Атпк б. Абу Кухафа, 'Умар б. ал-Хаттаб, 'Усман б. 'Аффан, 'Али б. Абу Талиб, Абу-з-Зарр, Абу-д-Дарда, Абу Хурайра, 'Абдаллах б. Мас'уд, ал-'Аббас б. 'Абд ал-Муталиб, ал-Фадл б. ал-'Аббас, аз-Зубайр б. ал-'Аввам, Талха б. 'Убайдаллах, Са'д б. Му'аз, Са'д б. 'Убада, Салама б. Кайс, Зайд б. Сабит, его сын 'Абдаллах, Хуркус б. Зухайр, Зайд б. Аркам, Усама б. Зайд, 'Аммар б. Маз'ун, Мус'аб б. аз-Зубайр, Абу-л-Галийа, 'Абдаллах б. 'Амр б. ал-'Ас, (618) Абу Хузайфа, Хават б. Джубайр, Хашим б. 'Утба, 'Абдаллах б. Хаффаф, Ка'б б. Малик, Хассан б. Сабит, Джа'фар б. Абу Талиб. Написал Му'авийа б. Абу Суфйан». ¹⁴

Переходя к сравнительной характеристике «мусульманской» и «христианской» версий договора Мухаммада с иноверцами, заметим, что формуляр первой идентичен структуре других договоров, составленных накануне и в годы арабских завоеваний и известных по сочинениям средневековых мусульманских историков. В основной части текста перечисляются конкретные обязательства христиан Наджрана по уплате фиксированного налога-дани и оказанию помощи мусульманам на случай восстания в Йемене. В ответ на выполнение поставленных условий Мухаммад гарантирует наджранцам сохранение жизни, имущества, земли, невмешательство во внутренние дела и вопросы религии, т. е. объявляет все основные гарантии, известные нам из других договоров мусульман с иноверцами. ¹⁵ Договор завершает упоминание имен свидетелей и писца.

Версия договора, изложенная в «Несторпанской истории», отличается от «мусульманской» объемом (превышает ее в восемь раз), структурой, содержанием, стилистическими и иными особенностями. Она состоит из двух относительно самостоятельных и примерно равных частей: первую автор сирийской хроники называет договором («ахд»), а в тексте — охранной грамотой (китаб аман), вторую он именует решением или ферманом (сиджил), а в тексте — грамотой или договором. Имена свидетелей перечислены в конце второй части, поэтому обе, несмотря на различие между ними, воспринимаются как одно целое. При неопределенности терминологии, характеризующей обе части договора, для нас было важно в первую очередь их содержание.

С точки зрения содержания первую часть «христианской» версии следует назвать преамбулой, обоснованием договора: в ней отсутствует самое главное —

¹⁴ При переводе текста договора пишущий эти строки воспользовался ценными замечаниями С. М. Прозорова, способствовавшими более точной передаче смысла первоисточника.

¹⁵ Структура и содержание договоров, а также другие связанные с ними вопросы отдельно рассматривались: Колесников А. И. 1) Договоры между мусульманами и покоренным населением в годы завоевания Ирана арабами (к постановке проблемы). — ПИИПИКНВ, XII годичная науч. сессия ЛО ИВ АН СССР, 1977, с. 23—30; 2) Завоевание Ирана арабами (Иран при «праведных» халифах). М., 1982, с. 153—165.

условия договора и обязанности сторон, кроме обоюдных обязательств соблюдать договор, зато подробно излагаются причины, побудившие пророка заключить договор именно с христианами, а не с приверженцами других религий. В общем существование преамбулы в такого рода документах вполне возможно, она присутствует в договорах периода арабских завоеваний, хотя здесь ее объем непомерно велик. В начале «договора» говорится о том, что он является одновременно и охранной грамотой, дарованной Аллахом и его посланником как христианам Наджрана, так и вообще всем адептам Христа; никто не в праве ее аннулировать или изменить; христиане в противоположность иудеям заслуживают защиты Аллаха и его посланника наравне с мусульманами. Достоинства христиан и грехи иудеев перед Аллахом противопоставляются в тексте неоднократно и гиперболизируются. Защита предоставляется христианам на вечные времена, она будет оставаться в силе и после смерти пророка. Весьма любопытным в первой части является указание на посольство христиан к Мухаммаду с упоминанием возглавивших его лиц.

Вторая часть — решение или ферман — оформлена в виде послания Мухаммада христианам Наджрана «и всем, кто исповедует христианство на востоке и на западе, в ближних и в дальних землях».¹⁶ По содержанию это послание — одновременно и договор, и охранная грамота. Мухаммад заключает договор от имени Аллаха, поэтому его соблюдение обязательно для всех. Здесь полностью отсутствуют оценочные характеристики христиан и иудеев по их отношению к проповеди Мухаммада, определившие главную тему первой части, преамбулы. Вместе с тем во второй части совершенно четко очерчивается круг обязательств, предписанных Аллахом. Для христиан они сводятся к безусловной верности заключенному договору, уплате установленных им налогов и сборов, к отказу от поддержки врагов ислама, к предоставлению мусульманам убежища от врагов, к оказанию гостеприимства мусульманам, находящимся в пути. В ответ христианам гарантируются защита и покровительство Аллаха, его посланника и всех мусульман, которые подразумевают сохранение личной свободы, веры и культовых зданий, земли и имущества, освобождение от воинской службы и обременительных повинностей. Перечисляются и другие льготы, которые получит население, имеющее договор: помощь мусульман в ремонте храмовых зданий, содействие в ведении судебного разбирательства и т. д. Договором затронуты практически все стороны жизни христианской общины, и в этом смысле несторианская версия намного подробнее «мусульманской». Следует отметить и еще одну деталь: в несторианской версии договора, как ни в одном из дошедших до нас договоров периода завоеваний, последовательно и настойчиво проводится мысль о необходимости соблюдения договора обеими сторонами — христианами и мусульманами; нарушители договора (будь они христиане или мусульмане) объявляются вероотступниками и подлежат суровому наказанию.

Несмотря на отмеченные особенности, можно говорить о том, что договор, текст которого помещен в несторианской хронике, составлен по всей форме юридического документа: в нем имеются указания и на правомочность других договоров и соглашений, заключенных ранее (с монахами, с прежними пророками), и на срок действия договора (до Судного дня), приводятся имена свидетелей и писца.

Из двух версий договора Мухаммада с христианским населением Наджрана — «мусульманской» и «христианской» — предпочтительной по форме и по содержанию представляется первая. Помимо многословности, христианская версия имеет ряд формальных признаков, позволяющих датировать ее более поздним временем:

а) А. Шер, издатель «Несторианской истории», считал текст апокрифом, обратив внимание на его прохристианскую направленность и ошибки в орфографии, характерные для иноязычной среды;

б) преамбула, т. е. первая часть договора, по содержанию напоминает скорее

¹⁶ В самом тексте договора термин «сиджил» не встречается, вместо него чаще всего употребляется «китаб», что можно перевести как «письмо», «послание», «грамота».

проповедь, чем деловой документ или его часть, изобилует повторами, сравнениями, цитатами из Корана;

в) в обеих частях изложение дается то от имени первого лица, то от имени третьего, причем такие переходы происходят неоднократно и без определенной системы;

г) среди перечисленных свидетелей названы четыре ближайших сподвижника пророка, впоследствии провозглашенные халифами, причем их имена даны в том же порядке, в каком «справедливые халифы» следовали друг за другом (Абу Бакр—‘Умар—‘Усман—‘Али); ‘Али вступил на этот пост в 656 г., поэтому такая информация стала доступна автору «договора» не ранее второй половины VII в.¹⁷;

д) желание превратить договор с наджранцами в универсальный договор для всех христиан слишком очевидно и контрастирует с тем, что сообщают о ранних договорах мусульманские хроники;

е) взимание налогов с немусульманского населения по платежеспособности, в зависимости от степени обработки земли и ее урожайности, тарифные ставки подушной подати с разных категорий немусульман, исключения из правил налогообложения — все это результаты многолетней деятельности новой администрации, получившие заверенный вид только при Омейядах, т. е. во второй половине VII—первой половине VIII в.

Хронологические рамки составления «христианской» версии договора Мухаммада с христианами Наджрана — вторая половина VII—первая половина IX в. Само появление нового текста договора с пророком было выражением реакции христианского (в частности, несторианского) населения Халифата на действия мусульманской администрации, ущемлявшие интересы христианской церкви. Из мусульманских хроник известно, что уже халиф ‘Умар б. ал-Хаттаб, опасаясь возрастающего влияния христиан Наджрана, приказал переселить их в Вавилонию.¹⁸ Христианские источники сообщают об участии христианского населения в междоусобной войне в Халифате и последовавших за этим санкциях омейядской администрации.¹⁹ Поводов для недовольства действиями мусульманских наместников было достаточно. Тяжким бременем для христиан явился составленный позже, но приписываемый халифу ‘Умару I «договор», к которому последующие фальсификаторы добавили новые унижительные ограничения.²⁰ Поэтому христианскому духовенству понадобился новый договор, имитирующий подлинный договор Мухаммада с христианами. Есть основания полагать, что «христианская» версия договора была составлена где-то в Междуречье.

Несмотря на сравнительно позднее время составления, несторианская версия договора представляет собой ценный источник по истории христианства в раннем Халифате. Кроме того, она сообщает интересные сведения о взаимоотношениях различных религиозных течений в пору оформления ислама в качестве государственной религии арабов. Поскольку, несмотря на различия, наиболее существенные положения «мусульманской» и «христианской» версий сопоставимы между собой, есть основания полагать, что первоисточником и христианской версии послужил подлинный договор Мухаммада с Наджраном.

¹⁷ Тот же порядок перечисления свидетелей мы видим и в послании Мухаммада даритам (Sprenger J. Die Schreiben Muhammads. . ., S. 64). Впрочем, очередность свидетелей могла быть изменена переписчиком, расставившим халифов в хронологическом порядке их деятельности на этом посту.

¹⁸ Encyclopaedia of Islam, vol. III, p. 824.

¹⁹ Monroy M. G. Religious communities in Late Sasanian and Early Muslim Iraq. — JESHO (Leiden), 1974, vol. 17, p. 124—130.

²⁰ Различные варианты «договора» Умара с христианами подробно рассмотрены Н. А. Медниковым в работе «Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов» (СПб., 1902, ч. 1, с. 538—613).

TWO VERSIONS OF MUHAMMAD'S CONTRACT WITH CHRISTIANS OF NADJIRAN

The article deals with a comparison of two versions of the contract mentioned above, that is so-called «muslim» and «christian» (or more exactly — «nestorian») versions. As a result of research, the conclusion can be drawn that the muslim version reproduces a text of the genuine contract between Muhammad and the people of Nadjran, unlike the nestorian version which was composed later in the time of Umayyad or Abbasid khalifs by an anonymous christian author, somewhere in Irak, where a certain part of nadjranian Christians were expatriated by Umar b. al-Khattab and his successors. There were many political reasons, which compelled Christians to draw up the false contract. In spite of this, nestorian version of the document is of great importance for the history of relations between Muslims and representatives of the other religious groups. Besides, it is important to mention, that the nestorian version has the same primary source as the muslim one, i. e. an original contract, concluded by the prophet Muhammad with christian population of Nadjran in north Yemen.
